

ГОРЕЦКИЙ, СЫН ГОРЕЦКОГО

(К 50-летию со дня рождения академика АН БССР
Р. Г. ГОРЕЦКОГО)

Среднего роста, плотный, голубоглазый, он удивительно похож на отца — известного белорусского ученого Г. И. Горецкого. Даже дело выбрал себе такое же — геологию. Работают они в одном Институте геохимии и геофизики АН БССР: сын — директором, отец — заведующим лабораторией. Оба академики, оба не искали в науке легких путей. Бесконечные переезды не смущали никого в этой семье. Наоборот, Радим гордился, что за каких-то пятнадцать лет исколесил полстраны. Перед юношей не возникало вопроса «Кем быть?». Геологом и только геологом — решил он в свои семнадцать лет, имея об этой нелегкой профессии достаточно полное представление.

— И ВСЕ-ТАКИ ВЫ ВЫБРАЛИ СВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЭТОЙ НАУКЕ. НЕ РУСЛА ДРЕВНИХ РЕК ЗАИНТЕРЕСОВАЛИ ВАС, А ГЕОТЕКТОНИКА — СВОЕОБРАЗНАЯ АРХИТЕКТУРА ЗЕМНОЙ КОРЫ.

— В Московском нефтяном институте мне повезло — будучи студентом, вместе с геологами уехал в Казахстан проводить аэрогеологическую съемку. Здесь судьба свела меня с замечательным ученым Александром Леонидовичем Яншиным, который и увлек меня тектоникой. Эта отрасль геологии, изучающая движения и деформации земной коры, особенности ее строения, классифицирует формы залегания различных горных пород, позволяет судить о былом расположении суши и моря, равнин и гор. Знание тектонических закономерностей необходимо для поиска полезных ископаемых.

— С КАЗАХСТАНОМ СВЯЗАНО МНОГОЕ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ. ЗДЕСЬ ВЫ ОТКРЫЛИ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ГАЗА, НАПИСАЛИ СВОЮ ПЕРВУЮ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ РАБОТУ О ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕЛАХ — ДАЙКАХ...

— Этот край дорог еще и потому, что многому научили здесь меня жизнь, люди, а земля открыла свою красоту и богатства. Работал там в пятидесятые годы. Многие места были еще не обжиты, но геологи — народ общительный, веселый, не унывающий ни при каких обстоятельствах. Эти качества и поныне ценю в человеке. Где-где, а в геологической партии без них так же худо, как, скажем, без воды в пустыне.

Там и «приглянулись» мне дайки. Это своеобразные стены горной породы толщиной до трех метров, пересекающие местность на три и более километров. Образуются они во время землетрясения. Зияющие трещины заполняются осадками, заваливаются, твердеют. Явление интересное. Изучая его, можно по аналогии получить представление о значительной части подземного «пирога», определить возраст его «начинки».

— РАДИМ ГАВРИЛОВИЧ, В БЕЛОРУССИИ ВЫ РУКОВОДИЛИ РАБОТОЙ ПО СОЗДАНИЮ ТЕКТОНИЧЕСКОЙ КАРТЫ, НАПРАВЛЯЮЩЕЙ ПОИСК ГЕОЛОГОВ. ПРИОТКРОЙТЕ СЕКРЕТ, КАК ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ МЕСТО «УДАЧИ»?

— Этому сопутствует большая работа множества людей. А главное, налицо должны быть факторы, которые указы-

вают на существование залежи. Например, искать нефть следует там, где есть глубокий, обширный подземный бассейн, в котором под влиянием огромной температуры изменялись бы органические осадки. Надо, чтобы образовавшаяся масса нашла отверстия — поры для собственного укрытия, чтобы ее прижала сверху непроницаемая порода, а вода, давя на залежь, не разрушала бы ее. Существует еще много «мелочей», без учета которых поиск не будет успешным. Вот почему наиболее вероятный успех ждет нас в Припятском прогибе, где находится именно такая «ловушка» для нефти. Чтобы помочь геологам определить конкретное место, придется немало поработать.

— ЗА МОНОГРАФИЮ «ТЕКТОНИКА ЕВРАЗИИ» И КАРТУ К НЕЙ ВЫ УДОСТОЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР. РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ОБ ЭТОЙ РАБОТЕ.

— Прежде чем создать такую карту, надо было изучить «биографию» молодых платформ Евразии. Образовались они 200 миллионов лет назад и активность свою проявляют в землетрясениях. Платформы же древние, которым миллиард лет, относительно спокойные, к ним относится и Белоруссия. Правда, ее нрав не всегда кроток. Наши приборы иногда регистрируют и сравнительно солидные толчки.

Мне довелось изучать молодые платформы в ГДР, Болгарии, Румынии. Знать историю развития их структур необходимо прежде всего для прогноза месторождений полезных ископаемых.

Теперь участвую в другом интернациональном деле. Геологам мира давно хотелось взглянуть на карту недр земного шара. И они объединились в работе по международной геологической корреляции. Я руковожу советской частью одного из таких проектов. В запасе всего три года, а работы непочатый край. Как много надо успеть!

...И он не заметил при этом, что повторил любимую фразу Горецкого - старшего.

Беседу вела Л. ЛОМСАДЗЕ.

(БЕЛТА).